

Они шли по морозу. Шёл сильный снег. Он держал её за руку, на её руке образовалась капелька влаги, он почувствовал это и сжал её ещё сильнее. Они дошли до высокого дома, зашли в тусклый подъезд: там пахло сосной, а на ступеньках лежало множество иголок от неё же. Он прижал её к стене и страстно поцеловал. В это время мимо них проходила старушка-соседка, она, будто специально, обронила что-то, чтобы дольше насладиться происходящим. Это была необычная старушка, ведь всем известно отношение старшего поколения к молодёжи. В тот момент происходящее не казалось ей ужасным, а наоборот она вспомнила свою молодость, и тот день, и первый поцелуй в тот морозный день. Она ощутила, будто её губы наполнились той страстью и теплотой, которой может почувствовать только девственная душа, жаждущей любви девушки. Она вспомнила его прикосновение, запах и вкус его губ. Перед старушкой открылись воспоминания-мечты, которые никогда не покидали её; она вышла из подъезда, лицо её было наполнено той радостью, когда ты получаешь что-то совсем далёкое и недостижимое, чего всю жизнь хотелось получить. Она шла на встречу новогодней тёмной ночи, не зная, в каком направлении, и была похожа на ребёнка, который так долго ждал зимы и снега, и вот который наслаждается этим:

Закончив целоваться, из холодного подъезда они попали в тёплую квартиру. Царила темнота, и лишь нарушал её горящий на кухне газ; пахло сосной, она не зажигала свет в прихожей — они сняли верхнюю одежду без света и скинули её прямо на пол. Скинув с себя обувь, она вскочила в тёмную комнату, чтобы включить музыку; но Адаму стало не по себе, как будто он терял её на долго или более того, навечно. Чувство страха и неуверенности отразились у него в душе. Она появилась из, также внезапно, как и исчезла, уже играла тихая, какая-то восточная национальная музыка: Он прижал её к себе и поцеловал снова, в том поцелуи она почувствовала что-то особенное, будто ожидание чего-то неожиданного. Его руки обняли её за талию и опустились на чёрный свитер: руки опускались всё ниже и вскоре очутились на бёдрах. какая-то странная дрожь прошла по её трепещущему телу: В тот момент она дотронулась своей нежной рукой до его лица и провела по волосам, их тела содрогнулись: Он поцеловал её в шею, и дрожь на её теле стала заметна даже на ощупь. Она начала расстёгивать пуговицу за пуговицей на его рубашке и вскоре последняя оказалась на полу, он, медленно стянул с неё свитер, стараясь не зацепить ни один волосок на её голове. Затем его рука опустилась ниже живота, из её уст послышалось еле уловимый стон. Вскоре и джинсы очутились на полу. Сняв с неё майку, он начал целовать её губы и, следуя ниже по её бархатной коже, они достигли груди:

Его рука лежала на её руке, и все остальные части тела сливались воедино. Их ласки были настолько нежными и необыкновенными, что соседка, нагулявшись вдоволь и проходя мимо двери, услышала их стоны наслаждения, которые напоминали выкрики чаек, когда те поймают рыбу:

В момент оргазма пробили часы — наступил Новый 2002-ой год. Это была лучшая новогодняя ночь в их жизни, всё для них это было впервые, и впервые они испытали чувство полной, законченной и ни в чём не нуждающейся любви. Возможно, это и есть настоящее счастье, которое вряд ли кто-нибудь когда-нибудь испытывал и вряд ли испытает: Они вышли на мороз, где снег ещё продолжался и пошли к друзьям, чтоб вместе с ними встретить

этот лучший Новый Год в их жизни!!!